

ISSN 1817-7204(Print)

ISSN 1817-7239(Online)

УДК 338.436.33:339.5(476)

<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-415-431>

Поступила в редакцию 26.07.2020

Received 26.07.2020

А. В. Пилипук

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АПК БЕЛАРУСИ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Аннотация: На фоне интенсивного развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларусь все активнее входит в систему международного разделения труда, занимая достаточно весомое место в мировом рейтинге стран-лидеров. В свою очередь, это стимулирует отечественную аграрную отрасль развиваться в динамичном ритме мирового рынка и постоянно адаптироваться к эволюции международной торговой системы. Участие республики в региональных интеграционных сообществах, таких как Евразийский экономический союз и Союзное государство Беларуси и России, является одним из направлений достижения устойчивого развития АПК. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы исследования условий и факторов эффективной интеграции АПК в глобальную систему торговли продовольствием. В статье выделены основные условия функционирования глобальной продовольственной системы в средне- и долгосрочной ретроспективе. Обосновано, что устойчивость интеграции Беларуси в глобальный продовольственный рынок определяется следующими факторами: устойчивость международной конкурентоспособности белорусского продовольствия, специализация экспорта на продукции животного происхождения, значительная доля товарооборота с Российской Федерацией, благоприятные условия развития аграрного бизнеса и др. Отражены преимущества крупнотоварного производства и роль крупных интегрированных агрохолдингов в формировании белорусских ТНК аграрного профиля, рассмотрены основные формы эффективного взаимодействия в АПК.

Ключевые слова: интеграция, агропромышленный комплекс, продовольствие, продукты питания, продовольственная безопасность, экспорт, пищевая отрасль, предприятие, транснациональные корпорации, холдинг

Для цитирования: Пилипук А. В. Условия и факторы эффективной интеграции АПК Беларуси в глобальную систему торговли продовольствием / А. В. Пилипук // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, №4. – С. 415–431. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-415-431>

Andrey V. Pilipuk

The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus

CONDITIONS AND FACTORS OF EFFICIENT INTEGRATION OF AIC OF BELARUS INTO THE GLOBAL FOOD TRADING SYSTEM

Abstract: On the background of intensive development of world trade in agricultural products and foodstuffs, Belarus is increasingly entering the system of international division of labor, occupying a fairly significant place in the world ranking of the leading countries. In turn, it stimulates the domestic agricultural industry to develop in the dynamic rhythm of the world market and constantly adapt to evolution of the international trading system. Participation of the republic in regional integration communities, such as the Eurasian Economic Union and the Union State of Belarus and Russia, is one of the areas for achieving sustainable development of AIC. In this regard, the issues of studying the conditions and factors of efficient integration of AIC into the global food trade system acquire particular relevance. The paper highlights the major conditions for functioning of the global food system over the shorter and longer term. It has been substantiated that sustainability of integration of Belarus into the global food market was determined by the following factors: stability of international competitiveness of Belarusian foodstuff, export specialization in products of animal origin, significant part of trade with the Russian Federation, favorable conditions for development of agricultural business, etc. Advantages of large-scale production and the role of large integrated agricultural holdings in formation of Belarusian transnational corporations of agrarian profile have been reflected, the main forms of efficient interaction in AIC have been considered.

Keywords: integration, agro-industrial complex, foodstuff, food, food security, export, food industry, enterprise, transnational corporations, holding

For citation: Pilipuk A. V. Conditions and factors of efficient integration of AIC of Belarus into the global food trading system. *Vestsi Natsyyanal' nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58, no 4, pp. 415–431 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-4-415-431>

Введение. Экспортная ориентация АПК Республики Беларусь в значительной степени определяет динамику доходов национальных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Сохранение доли сырьевого экспорта определяет влияние эффективности продаж от ценовой конъюнктуры глобального продовольственного рынка. Так, на рынке зерна в сезоне 2020–2021 гг. специалисты ФАО прогнозируют исторические максимумы производства (2790 млн т), торговли (435 млн т) и потребления (2735 млн т)¹. При этом в общемировых запасах зерновых значительно возрастает доля Китая (до 50 % к 2021 г.), который планомерно наращивает объемы государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности страны [1].

Исследования показывают, что эффективная конкурентоустойчивая интеграция Беларуси в глобальную продовольственную систему требует детального анализа и учета сложной структуры взаимосвязей, трансгранично влияющих на множество физических, экономических и социальных сфер, включая климат, медицину, энергетическую отрасль, водо- и землепользование, биоразнообразие, культуру и др. Современная пищевая индустрия является крупнейшей отраслью в мире (10 % мирового ВВП, более 1 млрд занятых, 37 % земельных ресурсов, 70 % потребляемой воды)². При этом имеет место направленное изменение роли сельского хозяйства: из производителя продовольствия в поставщика сырья для крупных корпораций. В данной связи высокоразвитые страны устойчиво наращивают преимущественно крупнотоварное сельское хозяйство с высокой производительностью и капиталоемкостью. Идентично развиваются оптовая и розничная торговля: создаются монополизированные глобальные крупномасштабные системы распределения, такие как глобальные сети супермаркетов. Так, уже в настоящее время розничный рынок продовольственных товаров зарубежных стран контролируется небольшим количеством (до пяти) крупнейших торгово-сбытовых компаний³.

В текущем году неоднократно высказывались опасения о значительном росте рисков глобальной продовольственной безопасности. Например, озабоченность по данному вопросу выразили генеральные директора ФАО, ВОЗ и ВТО, которые в своем заявлении фактически констатировали неспособность глобальной продовольственной системы обеспечивать продовольственную безопасность тех стран, которые до настоящего времени не смогли, не захотели или не посчитали нужным обеспечить собственную национальную продовольственную независимость [2].

Важно также отметить, что глобальный рост производительности за счет интенсификации и масштабируемости (на базе крупнотоварного производства) усиливает социально-экономические противоречия в сельской местности (сокращение рабочих мест и численности населения), сфере питания (стандартизация рационов на базе дешевых энергонасыщенных компонентов, несбалансированное питание, значительные потери продовольствия и др.), возрастает нагрузка на экологические системы. В данной связи при общем увеличении производства в мировом масштабе имеет место одновременное сосуществование голода, избыточного потребления (на каждого недоедающего в мире приходится два человека с ожирением или избыточным весом) и значитель-

¹ Crop prospects and food situation : quarterly global rep., no. 2 / Food a. Agriculture Organization of the UN. Rome : FAO, 2020. 48 p. <https://doi.org/10.4060/ca9803en>; Положение с продовольствием в мире [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/?utm_source=press%20release&utm_medium=email&utm_campaign=fao. Дата доступа: 02.07.2020.

² Murray, S. The World's Biggest Industry by [Electronic resource] // Forbes. Mode of access: https://www.forbes.com/2007/11/11/growth-agriculture-business-forbeslife-food07-cx_sm_1113bigfood.html#ba45c65373e9. Date of access: 18.06.2020; Состояние и тенденции в сфере земельных и водных ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/i1688r/i1688r03.pdf>. Дата доступа: 08.07.2020 ; Клюкин Н. Ю., Гутников В. А. Динамика сельскохозяйственных ресурсов мира // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 159–176 ; Комитет по проблемам сырьевых товаров [Электронный ресурс] : 72-я сессия, Рим, 26–28 сент. 2018 г. : ССР 18/INF/14. Новые возможности применения блокчейна в агропродовольственной отрасли // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/MX623ru/mx623ru.pdf>. Дата доступа: 08.07.2020.

³ Комитет по проблемам сырьевых товаров [Электронный ресурс] : 72-я сессия, Рим, 26–28 сент. 2018 г. : ССР 18/INF/14. Новые возможности применения блокчейна в агропродовольственной отрасли // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/MX623ru/mx623ru.pdf>. Дата доступа: 08.07.2020 ; Smart E-commerce: INS connects manufacturers and consumers for a slice of \$8.5 trillion global grocery industry [Electronic resource] // FOOD navigator.com. Mode of access: <https://www.foodnavigator.com/Article/2017/11/23/Smart-e-commerce-INS-connects-manufacturers-and-consumers-for-a-slice-of-8.5-trillion-global-grocery-industry>. Date of access: 20.06.2020.

ного объема продовольственных потерь (1,3 млрд т утрачиваемой съедобной пищи в четыре раза превышают потребности питания 815 млн недоедающих людей во всем мире) [2].

Цель работы – выявление условий и обоснование факторов эффективной интеграции АПК Беларуси в глобальную систему торговли продовольствием.

Основная часть. Выполненный анализ показывает, что в средне- и долгосрочной ретроспективе глобальная продовольственная система будет функционировать в рамках следующих основных условий.

1. Сельскохозяйственное производство в мировом масштабе будет увеличиваться в продолжении устойчивого тренда с 60-х годов прошлого столетия (практически по всем основным видам продовольствия: мясо, молоко, зерно, растительное масло, сахар), невзирая на регулярно возникающие кризисные явления в экономике. При этом до 90 % общемирового прироста продукции отрасли растениеводства до 2030 г. будет обеспечено за счет повышения урожайности, внедрения интенсивной техники и технологий, инвестиций в производство и инновации⁴.

Согласно целевому прогнозу FAO–OECD, ожидается, что в ближайшее десятилетие по большинству сырьевых товаров главным фактором роста потребления будет увеличивающееся количество населения, в то время как потребление продовольствия на душу в разрезе товаров сохранится на неизменном уровне. Спрос на мясную продукцию продолжит увеличиваться, однако более низкими темпами по причине различий в этнокультурном аспекте и располагаемых удельных доходов. В это же время спрос на молочную продукцию будет расти опережающими темпами. Для зерновых и масличных культур главным фактором спроса будет фуражное и техническое потребление, в меньшей степени – продовольственное. Процесс урбанизации в развивающихся странах (Африки, Ближнего Востока, Индии и др.) потребует увеличения спроса на сырьевые товары, приспособленные к длительному хранению: зерновые культуры, сахар, растительные масла и т.д. В свою очередь, это может привести к несбалансированному и неполноценному питанию населения этих стран⁵.

Анализ подтверждает, что в ближайшее десятилетие объемы производства сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия потребуются увеличить примерно на 20 % при неизменной доле трудовых и земельных ресурсов, занятых в сельском хозяйстве. Для этого будет необходимо существенное повышение эффективности мирового сельского хозяйства, что возможно только при интенсификации аграрного производства.

2. Реальный объем международной торговли агропродовольственными товарами растет быстрее производства (4–6 % против 2–3 % соответственно, в среднем за 2005–2019 гг.). Возрастает при этом и удельный вес сельскохозяйственного сырья и продовольствия в мировом экспорте товаров (от 7,7 % в 2005 г. до 8,8 % в 2019 г.). Увеличивается доля продаж готового продовольствия относительно сырья (от 81,5 % в 2005 г. до 85,8 % в 2019 г.).

За последние 19 лет мировая торговля агропродовольственными товарами выросла почти в 3 раза и составила около 1,6 трлн долларов США (рис. 1).

Совершенствование и внедрение новых технологий производства продуктов питания ведет к усилению различий между сегментами мирового агропродовольственного рынка. В первую очередь между группами потребителей (потребности здорового питания, безопасного для природы производства, требования экологичности и др.), что позволяет производителям наращивать диверсификацию товаров по цене, типу упаковки, экологической и пищевой ценности (в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья и др.), по истории происхождения и технологии переработки (включая степень применения биотехнологий) и др.

3. Имеет место существенная концентрация мировой торговли. Анализ подтверждает, что 14 стран обеспечивают 60 % мирового экспорта агропродовольственной продукции (США, Нидерланды, Германия, Бразилия, Китай и др.). При этом в последние годы наблюдается расширение объемов торговых операций развивающихся стран (Бразилия, Китай, Индонезия, Аргентина, Индия), увеличивающих экспорт. Так, доля Бразилии в 2019 г. относительно 2000 г. увеличилась от 2,8 до 5,2 %, Китая – от 3,0 до 4,9 %, Индии – от 1,1 до 2,4 %. Основными импортерами являются страны Европы и Азии. Важно отметить, что мировая торговля в значительной степени

⁴ Eating in 2030: trends and perspectives [Electronic resource] // Barilla Center. Mode of access: <https://www.barillacfn.com/m/publications/eating-in-2030-trends-and-perspectives.pdf>. Date of access: 20.06.2020.

⁵ OECDFAO Agricultural Outlook 2020–2029 / OECD, OCDE, FAO. Paris : OECD, 2020. 330 p. <http://dx.doi.org/10.1787/1112c23b-en>

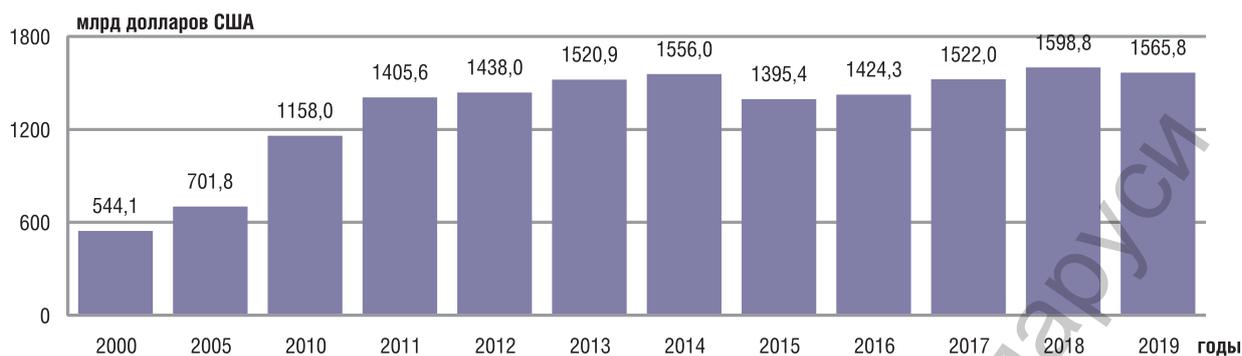

Рис. 1. Динамика мировой торговли сельскохозйственной продукцией и продовольствием, 2000–2019 гг.

Fig. 1. Dynamics of world trade in agricultural products and food, 2000-2019

Примечание. Рисунок составлен на основании данных международной статистической базы UNCOMTRADE.

происходит в рамках региональных торгово-экономических сообществ на основе установления льготных тарифных и нетарифных мер. Крупнейшие интеграционные объединения обеспечивают около 75 % мировой торговли агропродовольственными товарами (ЕС – 37,4 %, НАФТА – 15,9 %, доля ЕАЭС – 2,8 %).

Ключевые экспортеры мирового агропродовольственного рынка являются одновременно основными импортерами. Европейские и североамериканские страны, а также Китай выступают ключевыми игроками мирового рынка (табл. 1).

Важно констатировать, что крупнейшие экспортеры используют преимущества международной специализации и кооперации с ориентацией на импорт сырья или продукции с незначительной степенью переработки, а экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Являясь основными поставщиками сельскохозйственной продукции и продовольствия на мировой рынок страны Европы (43 %) и Америки (27 %) постепенно сокращают свой удельный вес (с 75 % в 2000 г. до 70 % в 2018 г.) в глобальном продовольственном рынке как в части внешнего сбыта, так и по объемам импорта. При этом увеличивается вклад стран Азии (в экспорте – с 17 до 23 %; в импорте – с 29 до 35 % в 2000 и 2018 гг. соответственно).

Таблица 1. Основные мировые экспортеры и импортеры агропродовольственных товаров, 2019 г.

Table 1. Major world exporters and importers of agri-food products, 2019

Экспортеры	Доля в мировой торговле, %	Импортеры	Доля в мировой торговле, %
США	9,4	США	9,9
Нидерланды	6,8	Китай	7,5
Германия	5,6	Германия	6,7
Бразилия	5,2	Нидерланды	4,6
Китай	4,9	Япония	4,5
Франция	4,5	Великобритания	4,1
Испания	3,5	Франция	4,0
Канада	3,3	Италия	3,2
Бельгия	3,0	Бельгия	2,6
Индонезия	2,4	Испания	2,6
Индия	2,4	Канада	2,4
Аргентина	2,3	Корея	1,9
Таиланд	2,2	Россия	1,9
Австралия	2,2	Гонконг	1,8

Примечание. Таблица составлена на основании данных международной статистической базы UNCOMTRADE.

Рост населения и урбанизация формируют возрастающий тренд спроса на продукты длительного хранения (зерновые, сахар, масла растительные, сыры и прочее) и на мясо-молочную продукцию. Для зерновых и масличных культур главным фактором спроса будет фуражное и техническое потребление, в меньшей степени – продовольственное.

4. Не происходит декларируемой зарубежными институтами (ВТО, ФАО, ВБ и др.) либерализации международной торговли агропродовольственными товарами. Наоборот, расширяется применение нетарифных мер и ограничений (с 2000 г. в 3,4 раза – до более 22 тыс. мер), в первую очередь санитарных и фитосанитарных, составляющих более 50 % от общего количества. Технические барьеры занимают до 30 %, а тарифные квоты и количественные ограничения – 5,8 и 3,5 % соответственно. Так, ставки импортных пошлин на агропродовольственные товары во многих государствах остаются крайне высокими с дифференциацией по странам и регионам (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Топ-10 стран с наиболее высоким уровнем таможенных пошлин по агропродовольственным товарам,
T a b l e 2. Top 10 countries with the highest level of customs duties for agri-food products

Агропродовольственные товары в целом (ЕАЭС – 11,16 %)		Мясопродукты (ЕАЭС – 25,82 %)		Молокопродукты (ЕАЭС – 15,23 %)	
Страна	Средняя ставка таможенного тарифа, %	Страна	Средняя ставка таможенного тарифа, %	Страна	Средняя ставка таможенного тарифа, %
Египет	62,95	Норвегия	137,17	Канада	248,95
Корея	57,00	Швейцария	115,45	Швейцария	195,57
Норвегия	44,90	Турция	100,47	Турция	136,34
Турция	41,80	Исландия	89,32	Норвегия	132,01
Индия	38,78	Марокко	69,77	Исландия	117,15
Швейцария	36,45	Зимбабве	38,27	Япония	95,13
Исландия	30,34	Судан	34,68	Корея	66,04
Судан	30,26	Индия	32,52	Колумбия	62,75
Марокко	27,60	Белиз	30,15	Бурунди	51,67
Шри-Ланка	27,17	Гайана	30,07	Кения	51,67

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена на основании данных ВТО.

В развитых странах по-прежнему широко применяются «тарифные пики» (устанавливаются в отношении «чувствительных товаров», производство которых нуждается в защите от внешней конкуренции) и «тарифная эскалация» (применяется при увеличении степени переработки соответствующей продукции). В результате ввозные таможенные пошлины значительно варьируются. Например, средняя ставка по мясопродуктам в ЕС составляет 17,9 %, а максимальная величина равна 152 % (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Диапазон ставок таможенного тарифа по РНБ в отдельных странах и сообществах, %
T a b l e 3. Range of MFN customs tariff rates in certain countries and communities, %

Группа товаров	ЕС-28		Швейцария		Канада		Турция	
	Средний	Максимальный	Средний	Максимальный	Средний	Максимальный	Средний	Максимальный
Мясопродукты	17,9	152	115,5	> 1000	24,4	549	100,5	225
Молокопродукты	43,7	235	195,6	971	249,0	314	136,3	180
Фрукты и овощи	10,7	218	18,2	> 1000	2,3	17	33,2	146
Чай, кофе	5,9	16	4,0	141	10,1	265	37,9	145
Зерно, мука, крупа	14,9	51	24,6	281	20,6	277	35,1	130
Маслосемена, жиры, масла	5,5	112	22,7	199	3,1	218	14,3	68
Сахар и кондитерские изделия	27,5	140	10,3	195	3,5	13	94,2	135
Напитки и табак	19,8	152	28,4	37	3,6	256	37,9	75

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена на основании данных ВТО.

5. Глобальные товаропроводящие цепи интенсивно интегрируются и объединяются, в том числе с компаниями из смежных отраслей [2]. Например, большинство крупнейших современных производителей семян изначально вели операции в химической отрасли, а три крупнейшие (“DuPont-Dow”, “ChemChina-Syngenta” и “Bayer-Monsanto”) фактически сформировали доминирующую олигополию на глобальном рынке семян, объем которого к 2025 г. составит 120 млрд долларов США⁶. Ряд исследований подтверждают [3, 4], что уже в 70-х годах прошлого столетия транснациональные корпорации (ТНК) контролировали 70–80 % международной торговли в странах с рыночной экономикой, а в 1995 г. 2/3 всего глобального межгосударственного

⁶ Agrifood atlas, 2017. Facts and figures about the corporations that control what we eat 2017 [Electronic resource] / Heinrich Böll Stiftung. Mode of access: https://www.boell.de/sites/default/files/agrifoodatlas2017_facts-and-figures-about-the-corporations-that-control-what-we-eat.pdf?dimension1=ds_konzernatlas. Date of access: 20.07.2020.

товарооборота⁷. В результате целенаправленной концентрации капитала и выстраивания жестких рычагов управления постоянно и динамично усиливается финансовое влияние ТНК, индивидуальный объем товарооборота которых уже превышает ВВП большинства высокоразвитых стран (Швеции, Австралии, Южной Кореи и др.)⁸. В данной связи интенсивность процессов углубления взаимодействия сельскохозяйственного производства, переработки и распределения, автоматизация промышленности и рост наукоемкости диктуют условия, в которых наибольший потенциал развития получают именно крупнотоварные производители (расширенный доступ к финансированию, рынкам и технологиям в том числе системам прослеживаемости и сертификации) и компании тесно интегрированные в крупные глобально ориентированные производственно-сбытовые системы. В данных условиях Республика Беларусь сформировала и устойчиво развивает значительные компетенции и конкурентные преимущества национального АПК, включая физическую и экономическую доступность питания, вопросы социально-экономического развития сельских регионов, сбалансированного использования природных ресурсов и др. Это подтверждается в рамках ежегодно проводимого Институтом системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси мониторинга продовольственной безопасности [5], а также данными медиакомпании The Economist Group (GFSI), ежегодно рассчитывающей глобальный индекс продовольственной безопасности, в котором Республика Беларусь занимает 36-ю позицию из 113 стран мира. Существенно, что за последние два года мировая позиция страны повышена на 12 пунктов.

Устойчивость интеграции Беларуси в глобальный продовольственный рынок определяется следующими факторами.

1. Направленное развитие экспортного потенциала АПК страны. Так, в 2019 г. в структуре мировой торговли удельный вес Республики Беларусь по отдельным видам продукции составил: масло животное – 4,2 % (7-е место), рапсовое масло – 3,0 % (8-е место), сыры и творог – 3,0 % (10-е место), колбасные изделия – 1,6 % (16-е место) (табл. 4).

В 2019 г. по сравнению с 2015 г. значительно увеличился удельный вес в мировой торговле республики по таким видам продукции, как рапсовое масло – от 1,5 до 3,0 % (с 15-го места поднялась до 8-го), сыры и творог – от 2,4 до 3,0 % (с 13-го места на 10-е).

Т а б л и ц а 4. Рейтинг Республики Беларусь в мировом экспорте отдельных сельскохозяйственных товаров и продовольствия

Table 4. Rating of the Republic of Belarus in the world exports of certain products and food

Вид продукции	2015 г.		2019 г.	
	Доля, %	Место	Доля, %	Место
Масло животное	4,1	7	4,2	7
Рапсовое масло	1,5	15	3,0	8
Сыры и творог	2,4	13	3,0	10
Колбасные изделия	1,5	16	1,6	16
Рыбные консервы	0,8	21	1,0	21
Яйца	1,2	19	0,9	19
Мясо птицы	0,8	20	0,9	20
СЦМ	1,2	17	0,8	17

П р и м е ч а н и е. Таблица составлена на основании данных международной статистической базы UNCOMTRADE.

Накопленные в стране конкурентные преимущества позволяют устойчиво увеличивать товарооборот (более 10 млрд долларов США в 2019 г. – 14 % к 2015 г.) и положительное сальдо (от 4,6 в 2015 г. до 881,0 млн долларов США в 2019 г.) внешней торговли сельскохозяйственными товарами и продовольствием (рис. 2).

При полном обеспечении потребности Беларуси в продовольствии аграрный комплекс вносит значительный вклад в развитие национальной экономики. Так, доля экспорта продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей в ВВП страны составляет более 8 % (в 2019 г. – 8,8 %), в объемах совокупного внешнего сбыта – более 15 % (в 2019 г. – 17,3 %), в совокупном объеме производства приближается к 40 % (в 2019 г. – 38,8 %) (рис. 3).

В 2019 г. увеличились экспортные поставки на внешние рынки по сравнению с 2015 г. по следующим видам продукции: мясо и мя-

⁷ Greer J., Singh K. A brief history of transnational corporations [Electronic resource] // Global Policy Forum. Mode of access: <https://www.globalpolicy.org/empire/47068-a-brief-history-of-transnational-corporations.html>. Date of access: 22.07.2020.

⁸ Babic M., Heemskerk E., Fichtner J. Who is more powerful – states or corporations? [Electronic resource]. Mode of access: https://pure.uva.nl/ws/files/29580101/Who_is_more_powerful_states_or_corporations_.pdf. Date of access: 22.07.2020.

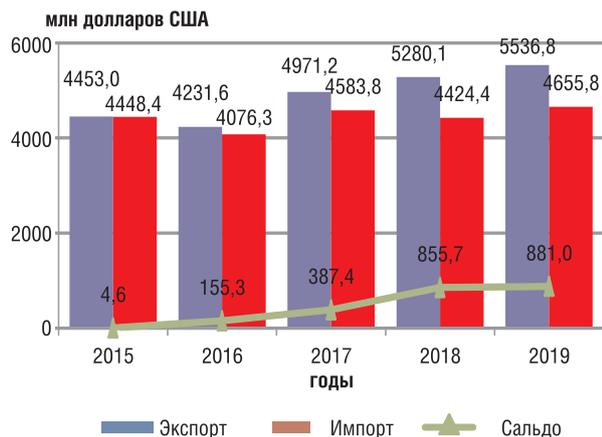

Рис. 2. Баланс внешней торговли Республики Беларусь сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, 2015–2019 гг.

Fig. 2. Balance of foreign trade of the Republic of Belarus in agricultural products and food, 2015-2019

Примечание. Рисунок составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

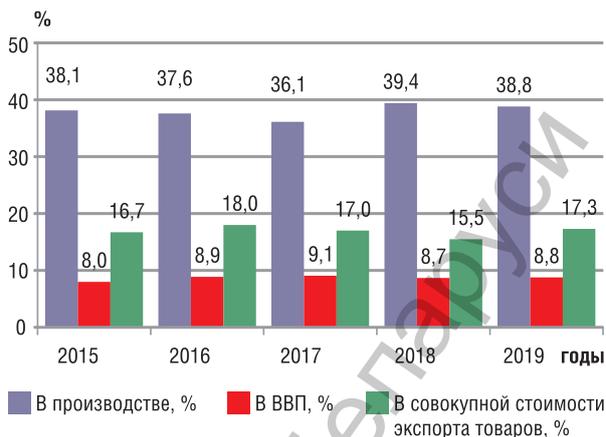

Рис. 3. Удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в показателях, характеризующих экономическое развитие Республики Беларусь, 2015–2019 гг.

Fig. 3. Share of agricultural products and food exports in indicators characterizing the economic development of the Republic of Belarus, 2015-2019

Примечание. Рисунок составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

сопродукты (на 14,4 %), в том числе мясные консервы (в 2 раза), мясо птицы (на 25 %); рыбные консервы (на 62,4 %); сыры и творог (на 33,7 %); картофель (на 19,8 %); лук, чеснок (на 46,7 %); рапсовое масло (в 2 раза); шоколад и продукты из него (в 2 раза); кондитерские изделия из сахара (на 33,3 %) (табл. 5).

Таблица 5. Динамика объемов экспорта основных видов сельскохозяйственных товаров и продовольствия Республики Беларусь, тыс. т

Table 5. Dynamics of export volumes of the major types of agricultural products and food in the Republic of Belarus, thousand tons

Вид продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г., %	
						к 2015 г.	к 2018 г.
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо):	325,8	370,7	372,0	397,2	372,7	114,4	93,8
говядина	138,4	155,4	141,4	150,9	140,2	101,3	92,9
свинина	0,7	4,4	6,1	6,9	1,2	171,4	17,4
мясо птицы	136,3	145,9	150,4	166,5	170,4	125,0	102,3
колбасные изделия	26,8	37,0	42,1	38,0	27,1	101,1	71,3
мясные консервы	8,6	10,5	11,9	13,5	16,8	195,3	124,4
Рыба и ракообразные	25,7	24,0	28,4	20,8	21,6	84,0	103,8
Рыбные консервы	34,8	37,1	43,6	51,5	56,5	162,4	109,7
Молокопродукты (в пересчете на молоко):	4513,5	4554,9	4372,7	4610,4	4686,5	103,8	101,7
сухое обезжиренное молоко	121,6	111,4	109,5	121,4	123,9	101,9	102,1
сухое цельное молоко	37,8	28,3	29,1	33,0	22,5	59,5	68,2
масло животное	87,9	85,0	80,0	89,4	78,2	89,0	87,5
сыры и творог	182,5	205,0	189,4	211,2	244,0	133,7	115,5
Яйца и яйцопродукты (в пересчете на яйца), млн шт.	875,4	898,0	890,0	685,0	814,3	93,0	118,9
Картофель	300,9	297,5	390,1	299,5	360,6	119,8	120,4
Овощи:	572,2	508,6	553,8	488,0	383,1	67,0	78,5
томаты	124,2	86,3	85,2	63,9	58,4	47,0	91,4
лук, чеснок	19,5	4,8	11,4	14,2	28,6	146,7	201,4
капуста	68,2	78,9	83,4	81,7	40,2	58,9	49,2
морковь, свекла столовая	124,4	139,7	175,6	153,3	120,6	96,9	78,7
огурцы и корнишоны	56,0	60,9	53,8	47,8	40,3	72,0	84,3

Вид продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г., %	
						к 2015 г.	к 2018 г.
Плоды и фрукты:	1186,2	732,5	630,2	405,4	272,8	23,0	67,3
яблоки	610,8	113,0	58,6	81,9	53,7	8,8	65,6
груши	158,5	97,2	91,4	76,0	44,1	27,8	58,0
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	63,0	63,1	76,1	79,1	80,1	127,1	101,3
Хлебные злаки	47,7	177,3	1,0	14,9	12,1	25,4	81,2
Продукция мукомольно-крупяной промышленности:	175,1	347,7	224,8	153,1	106,1	60,6	69,3
мука	73,1	226,7	140,7	66,3	25,0	34,2	37,7
крупя	1,7	3,1	1,0	1,0	0,8	47,1	80,0
Макаронные изделия	2,9	1,7	2,0	1,9	1,9	65,5	100,0
Мучные кондитерские изделия	20,6	22,7	25,0	24,7	24,9	120,9	100,8
Масло растительное:	133,8	44,9	67,1	271,3	348,3	260,3	128,4
масло подсолнечное	0,9	0,3	1,6	3,3	2,8	311,1	84,8
масло рапсовое	132,7	40,5	62,2	233,1	272,9	205,7	117,1
Сахар белый	357,7	351,5	407,0	427,2	278,2	77,8	65,1
Кондитерские изделия из сахара	6,0	5,9	7,3	7,4	8,0	133,3	108,1
Шоколад и продукты из него	12,5	15,8	21,3	23,7	25,9	207,2	109,3

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Сформирована устойчивая экспортная специализация по продукции животного происхождения (мясные, молочные, рыбные продукты – 63,2 % внешнего сбыта отрасли в 2019 г., +3,8 п.п. к 2015 г.) (рис. 4).

В наибольшей степени экспортный потенциал (по доле экспорта в объеме выпуска) реализован в производстве масла животного (67,7 %), сыров и творога (62,9 %), говядины (62,6 %), сахара белого (43,5 %), пшеницы, йогуртов, кефира (31,7 %), мясу птицы (31,1 %) (табл. 6).

Рис. 4. Динамика изменения товарной структуры экспорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь, 2015, 2019 гг., %

Fig. 4. Dynamics of variability of the commodity structure of exports of the main types of agricultural products and food in the Republic of Belarus, 2015, 2019, %

Примечание. Рисунок составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

3. Республика Беларусь исторически связана с рынком Российской Федерации, который является ключевым направлением сбыта отечественного продовольствия (рис. 5). Проводится постоянная работа по диверсификации каналов реализации. Активно развиваются внешнеторговые отношения со странами Азии, особенно с Китаем, с которым в 2019 г. достигнуто положительное внешнеторговое сальдо по продовольственной группе – 17,0 млн долларов США.

Проводится работа по заключению двух- и многосторонних торгово-экономических соглашений ЕАЭС с другими странами и сообществами для либерализации торговли. Торговые соглашения Евразийского экономического союза заключены с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром, Сербией. Ведутся переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Египтом, Израилем, Индией. На завершающем этапе находится работа по развитию торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Кореей.

4. В стране созданы и реализуются благоприятные условия для развития национально-продовольственного бизнеса до уровня компаний глобального масштаба, способных конкурировать с ТНК на международном рынке. Это потребовало значительных инвестиций в инновации и увеличение объемов производства, устойчиво превышающих выручку от реализации в размере более 1 млрд долларов в год. Так, совокупный объем экспорта 20 агропромышленных холдингов в 2019 г. составил более 2 млрд долларов США при объеме белорусского экспорта продовольствия 5,5 млрд долларов США. Крупнейшим холдинговым объединением в АПК является группа компаний «Санта» с совокупной выручкой на протяжении последних лет, превышающей 1 млрд долларов США (в 2019 г. – 2,9 млрд бел. руб., см. табл. 2), чистой прибылью

Таблица 6. Доля экспорта в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь, %

Table 6. Share of exports in production of certain agricultural products and food in the Republic of Belarus, %

Вид продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рапсовое масло	51,4	29,8	41,8	70,3	85,0
Говядина	66,9	78,0	69,9	68,6	62,6
Масло животное	77,6	72,2	66,8	78,0	67,7
Сыры и творог	60,5	63,4	58,5	62,2	62,9
Сахар белый	54,6	41,4	55,1	66,9	43,5
Пахта, йогурт, кефир	23,9	26,9	29,8	30,4	31,7
Мясо птицы	31,9	32,4	31,1	32,8	31,1
Морковь, репа, свекла столовая	27,2	27,2	33,7	33,7	23,6
Молоко и сливки несгущенные	35,7	35,4	31,1	25,3	22,1
Яйца	23,3	24,5	22,0	18,8	20,8

Примечание. Таблица рассчитана на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

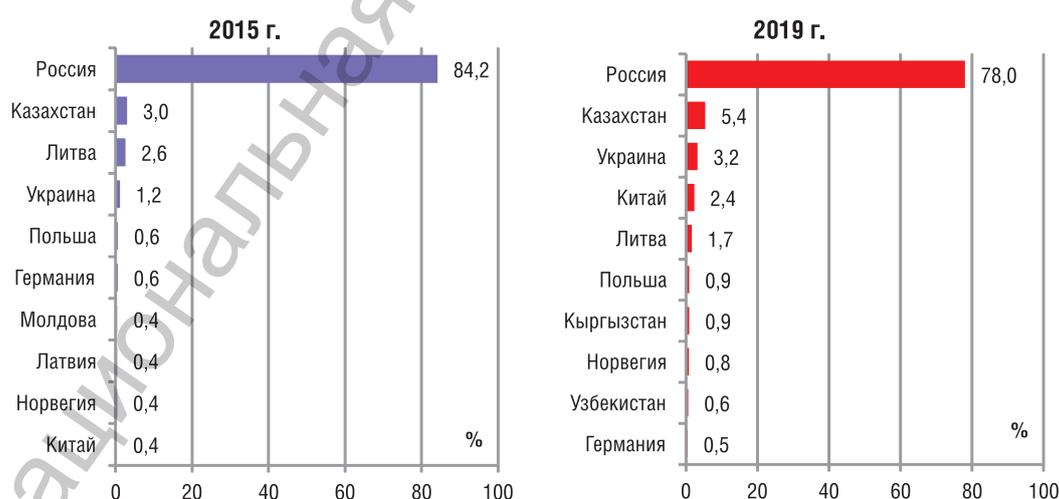

Рис. 5. Топ-10 экспортных партнеров Республики Беларусь в торговле сельскохозяйственными товарами и продовольствием, 2015, 2019 гг.

Fig. 5. Top 10 export partners of the Republic of Belarus in trading agricultural products and food, 2015, 2019

Примечание. Рисунок составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

более 100 млн бел. руб., объемом экспорта – почти 700 млн долларов США, численностью персонала – более 13 тыс. человек. К числу таких холдингов наряду с группой компаний «Санта» относится также холдинг «Гродномясомолпром» с чистой прибылью 127,2 млн руб., объемом экспорта – более 450 млн долларов США и численностью работников более 11 тыс. человек. Таким образом, в стране идет поступательное развитие международно-ориентированных кооперационно-интеграционных структур как важнейшего фактора долгосрочного конкурентоустойчивого функционирования АПК Беларуси на глобальном продовольственном рынке.

Выделенные нами условия и факторы объективно доказывают приоритетность развития в стране интенсивного крупнотоварного сектора. Анализ валовых показателей сельскохозяйственного производства показал, что при относительно положительной тенденции (в 2019 г. к 2018 г.) в среднесрочном периоде активно внедряются и реализуются организационно-экономические меры и инструменты укрепления ресурсного и производственного потенциалов (на основе внедрения отечественных инновационных технологий, модернизации и создания новых производств) с целью выработки устойчивых конкурентных преимуществ АПК Беларуси в международной интеграции. Например, при относительно стабильной численности КРС (в том числе коров) наращиваются валовые объемы производства молока (7394 тыс. т в 2019 г., или 104,9 % к 2015 г.), что происходит в основном за счет роста продуктивности молочного стада (5005 кг, или 106 % к 2015 г.). Преимущественная интенсификация отрасли животноводства объективно обоснована относительно менее благоприятными условиями агроклиматической зоны республики (почвенное плодородие, влияние погодных факторов), последовательным сокращением государственной финансовой поддержки в рамках международных обязательств страны (с целевой ориентацией сельского хозяйства на самокупаемость), устойчивым спросом на белорусские продукты животного происхождения на внешних рынках (сформированы конкурентные преимущества по качеству, цене, ассортименту, масштабам производства).

Растениеводство республики в данной связи развивается в направлении совершенствования структуры посевов (углубление специализации с учетом почвенно-ресурсного потенциала), повышения качества семенных материалов (высокопродуктивные сорта и гибриды, устойчивые к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды), рационального использования земель (агроэкологический мониторинг и соблюдение оптимального водного режима с целью сохранения и повышения почвенного плодородия), применения цифровых технологий и точного земледелия (картографирование почв, точечное внесение удобрений, прогнозирование урожайности на основе дистанционного зондирования и др.). Устойчивые показатели в долгосрочном периоде (с 2000 г.) достигнуты при производстве рапса (в 7,9 раз), сахарной свеклы (в 3,3 раза), зерновых и зернобобовых (в 1,5 раза), овощей (в 1,3 раза). При сокращении валовых сборов картофеля (с 8718 тыс. т в 2000 г. до 6105 тыс. т в 2019 г.) урожайность культуры увеличилась в 1,7 раза. Вместе с тем наблюдаются относительные колебания показателей растениеводства в среднесрочных периодах. Например, наибольший объем зерна получен в 2014 г. (9564 тыс. т при урожайности – 36,7 ц/га), сахарной свеклы – в 2017 г. (4989 тыс. т), овощей – в 2010 г. (2334 тыс. т). В целом следует констатировать динамичный процесс оптимизации использования ресурсного потенциала растениеводства Беларуси с учетом конъюнктуры рынков (цены, спрос) и природно-климатических факторов.

В стране создана и функционирует система государственной поддержки развития АПК. Указом № 347 от 17.07.2014 г. «О государственной аграрной политике» установлены ежегодные объемы льготного кредитования (не менее 10 % от валовой стоимости сельхозпродукции). В действующих нормативно-правовых актах определены прямые и косвенные меры господдержки, включающие льготное кредитование, меры финансового оздоровления, налоговые льготы (единый налог, понижение ставок НДС и взноса в фонд социальной защиты населения, освобождение от налогов на недвижимость, земельного налога и др.), субсидирование, компенсацию потерь от диспаритета цен, страхование урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы, закупку сельхозпродукции для государственных нужд и др.

Это позволило сформировать в стране относительно устойчивую специализацию как в рамках предприятий, так и регионов. Основной рост в данной связи будет происходить за счет расширенного использования интенсивных новейших технологий в рамках крупных интегрирован-

ных компаний, объединяющих организации технологической цепи в различной форме (в том числе на основе договоров контрактации, вертикально интегрированных холдингов, франчайзинга и др.). При этом резервы роста сельскохозяйственного производства страны объективно проявляются по результатам комплексного сопоставимого анализа организаций с группировкой по показателям эффективности относительно используемых сельскохозяйственных угодий. Так, анализ совокупности «100 лучших хозяйств» системы Минсельхозпрода показал, что, обладая 12 % всех сельскохозяйственных угодий, они формируют 28,1 % валовой продукции, 34,1 % выручки и 65,2 % полученной прибыли (с учетом всех видов господдержки).

Значительно более высокими результатами данная группа характеризуется и по показателям относительной эффективности (на 1 балло-га). Так, выручка от реализации продукции, работ и услуг составила 120,6 руб., или в 2,61 раза выше, чем в среднем по совокупности (46,2 руб.); прибыль от хозяйственной деятельности (с учетом всех видов господдержки) – 18,0 руб., или в 5,0 раза выше, прибыль (без господдержки) – 13,6 тыс. руб., уровень рентабельности (без господдержки) – 12,7 %, или на 13,7 п. п. выше, производительность труда – 82,7 тыс. руб., или в 1,87 раза выше, фондоокупаемость – 0,06 руб., или в 2,9 раза выше, чем в среднем по всей совокупности сельхозорганизаций. Производство основных видов растениеводческой продукции в расчете на балло-га посевов относительно республиканского уровня также выше по следующим видам продукции: зерну – на 47,9 %, картофелю – на 41,2 %, семенам рапса – на 61,0 %, сахарной свекле – на 22,4 %. Рентабельность реализации продукции растениеводства и животноводства по совокупности «100 лучших хозяйств» – 26,1 и 15,2 % соответственно, или на 8,8 и 13,7 % выше, чем в целом по анализируемой совокупности. Финансовая устойчивость (отношение годовой выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг ко всем финансовым обязательствам на конец года) в 2,5 раза превышала среднереспубликанский уровень.

Представленный выше анализ достоверно подтверждает и показывает наличие значительных резервов роста эффективности сельскохозяйственного производства за счет интенсификации и увеличения производительности. При достижении потенциальных параметров эффективности большинством организаций АПК страна может ежегодно производить в среднесрочной перспективе до 15–16 млн т зерна (всех видов), 10–12 млн т молока, более 2 млн т мяса. При этом уже в текущих условиях вполне обоснованно ожидать урожайность зерновых культур в размере 65–80 ц/га, семян рапса – 18–22 ц/га, среднесуточный прироста КРС – 900–1100 г, удой молока – 8500–1000 кг [6].

Анализ доказывает, что ключевые факторы и методы эффективного хозяйствования в АПК Беларуси являются неизменными на протяжении последних десятилетий – это расширенная интенсификация и специализация, кооперация и инвестирование, объективная государственная поддержка, мотивированный и производительный труд, обеспечивающие в совокупности высокое качество и конкурентоспособность продукции. Указанные направления изучены и последовательно отрабатываются учеными-аграриями в практике хозяйствования организаций АПК [7–11].

В данной связи реализация научно-технологического и природно-климатического потенциала АПК предполагает развитие крупнотоварного производства, которое сохранится в качестве важнейшего приоритета сельскохозяйственной отрасли страны. Именно масштабы деятельности позволяют обеспечить полный замкнутый цикл, оптимальную структуру ассортимента с возможностью его оперативного регулирования в соответствии с конъюнктурой, автоматизацию с детальным технологическим и финансово-хозяйственным контролем производства, эффективную мотивацию производительного труда и другие условия.

Безусловно, важное значение имеет поддержка отрасли государством. Направляемые в отрасль инвестиции позволили полностью решить проблему национальной продовольственной безопасности и значительно улучшить обустройство социальной сферы деревни. Однако при интеграции Беларуси в ЕАЭС страна приняла и последовательно выполняет жесткие обязательства по ограничению уровня поддержки АПК. Сказалось на экономике белорусского агрокомплекса и неустойчивая динамика мировых продовольственных рынков. При этом отечественные экспортеры успешно диверсифицируются по ассортименту и рынкам. Это обеспечивает при неустойчивой конъюнктуре цен оптимальные объемы производства и прибыли.

Важно отметить, что в группу наиболее эффективных организаций АПК входят, как правило, крупные компании с филиалами, собственной переработкой и торговлей. Это глубоко, вертикально и горизонтально интегрированные структуры с отлаженной системой взаимодействия по всей технологической цепи стоимости с компетенциями в организации сбыта на внутреннем и внешнем рынках. Как показывает практика, взаимовыгодная кооперация в технологической цепи (в том числе на основе долгосрочных контрактных и договорных отношений в рамках сырьевых зон) оказывает существенное влияние на устойчивость сельскохозяйственного производства, которое находится под воздействием всего комплекса рисков природы и рыночной конъюнктуры. В данной связи конкурентоустойчивое закрепление страны в системе глобального продовольственного рынка не представляется возможным без интенсивного развития крупных агрохолдингов в каждой из областей и основных отраслей пищевой промышленности, ориентированных на экспорт, внедрение инновационных продуктов, формирование устойчивых каналов товародвижения и положительного имиджа отечественного продовольствия.

Именно крупные холдинговые структуры способны сегодня в условиях жесткой конкуренции эффективно и целенаправленно интегрировать АПК страны в глобальный продовольственный рынок. В данной связи актуальность развития крупных интегрированных объединений в отраслях АПК Беларуси сохраняется на протяжении многих лет. Совершенно объективно, что страна целенаправленно движется в данном направлении. Так, в Республике Беларусь в различных отраслях национальной экономики по состоянию на 1.01.2020 г. функционирует 90 холдингов, в состав которых входит 661 организация. При этом основными участниками аграрных холдингов являются предприятия обрабатывающей промышленности АПК.

Практика подтверждает, что роль промышленной переработки во многом определяет развитие сельскохозяйственного производства как в сельской местности (создание сельхозпроизводителями собственных мощностей хранения, доработки и переработки позволяет, как правило, значительно повысить финансовую устойчивость и доходность), так и при реализации продукции в качестве сырья. Установлено, что чем более эффективно работает перерабатывающее предприятие, тем лучше результаты организаций сырьевой зоны. Так, например, два крупнейших холдинга (образованные на базе перерабатывающих предприятий) с объемом выручки более 1 млрд долларов США находятся в регионах с наиболее высокими показателями экономической эффективности сельскохозяйственного производства (Брестская область – группа компаний Санта, включая ОАО «Савушкин продукт»; Гродненская область – ОАО «Гродномясомолпром»).

Ключевая роль зарождающихся в АПК страны белорусских ТНК – создание постоянного и устойчивого доступа к глобальным каналам поставок продукции, производимой из отечественного сырья, а также развитие репутационного капитала белорусских брендов. Рост эффективности обеспечивается за счет оптимизации числа посредников, создания прозрачных товаропроводящих сетей со своевременной системой платежей и полной прослеживаемостью. Именно крупнейшие транснациональные корпорации определяют и будут определять в ближайшие годы развитие агропромышленного производства в мире, в том числе и в Беларуси. Так, согласно выполненным исследованиям, 50 крупнейших мировых компаний (большинство многопродуктовые и существенно диверсифицированные) занимают 20 % глобального производства продуктов питания (глобального рынка). Индивидуальная выручка 5 корпораций составляет более 300 млрд долларов США, а 10 организаций (Nestlé, PepsiCo, Coca-Cola, Unilever, Danone, General Mills, Kellogg's и др.), обеспечивающие 15 % продаж товаров пищевой промышленности, владеют наиболее известными брендами, под которыми производится вся линейка потребляемых в мире конечных продуктов питания [12]. В данной связи для Беларуси критически важным является развитие собственных национальных ТНК, которые будут формировать и задавать уровень продовольственной конкурентоспособности отечественного АПК в системе глобального разделения труда.

Последовательное и эффективное встраивание АПК Беларуси в систему международной торгово-экономической интеграции, основанное на развитии крупнотоварного сельскохозяйственного производства и на его основе (не только как источника сырья, но прежде всего как базиса конкурентных преимуществ в области безусловного качества) национальных ТНК во многом определяется интенсивностью внедрения реальным сектором преимущественно отечественных

инноваций и разработок. В данной связи ключевое значение имеет сохранение устойчивой динамики развития аграрной науки, основное ядро которой сконцентрировано в Национальной академии наук Беларуси (Отделение аграрных наук включает 5 научно-практических центров: по земледелию, по животноводству, по картофелеводству и плодоовощеводству, по механизации сельского хозяйства и по продовольствию, с входящими в них дочерними предприятиями, а также Гродненский и Витебский зональные институты, Институт системных исследований в АПК, 4 областные сельскохозяйственные опытные станции), и 6 аграрных вузах, формирующих научно-образовательный кластер в области АПК. В числе важных приоритетов следует выделить следующие: расширенное внедрение результатов НИР в деятельность предприятий и аграрных холдингов, формирование согласованных исследовательских программ на базе государственно-частного финансирования, создание совместных лабораторий и производств, справедливое распределение доходов от использования разработок отечественных ученых, а также от созданных на их базе продуктов и технологий.

В данной связи совершенно справедливо мнение академика В.Г. Гусакова: «... без необходимых и достаточных инвестиций как в модернизацию крупного производства, так и его цифровую трансформацию, включая науку, достичь масштабных задач ускоренного и опережающего развития не удастся. Особенно необходимы адекватные вложения в научно-инновационный сектор как в составе отраслей и предприятий, так и в форме действующих научно-исследовательских институтов и лабораторий независимо от ведомственной подчиненности» [12]. Именно такой подход позволит развивать в АПК Беларуси конкурентоспособные научно-инновационные ТНК и кластеры экспортно ориентированных производств конечных высокорентабельных агропромышленных продуктов, услуг и технологий [13].

Исследования подтверждают, что устойчивое, эффективное и ориентированное на практику и запросы рынка взаимодействие науки, производства и образования требует выстраивания и широкого распространения государственно-частного партнерства на основе сквозного корпоративного управления с созданием и развитием специализированных структур либо пула организаций, обеспечивающих стратегическое планирование, маркетинг, инновационный мониторинг и предвидение, бенчмаркинг конкурентов и другие услуги, осуществляемые в соответствии с текущими и долгосрочными целями и задачами государства, в котором располагаются [12, 13].

Развитие крупнотоварного, конкурентоспособного и экспортно ориентированного агропромышленного производства, с одной стороны, обусловлено, но также и способствует (в качестве платежеспособного заказчика и потребителя НИР) развитию аграрной науки. Поддержание высокого уровня научно-инновационного потенциала индустриально-промышленного сельского хозяйства Беларуси требует постоянных и значительных финансовых инвестиций, которые формируются, аккумулируются и накапливаются в рамках крупных объединений. Международный опыт убедительно доказывает устойчивость вектора развития кооперативно-интеграционных процессов в АПК в направлении создания крупных транснациональных корпораций. Такие структуры, достигая доминирующих масштабов на отдельных региональных рынках, с одной стороны, сохраняют и усиливают конкуренцию на глобальном продовольственном рынке с другой.

Конкретные механизмы объединения организаций АПК в значительной степени зависят от исторически сформировавшихся форм ведения аграрного бизнеса и институтов социально-экономического взаимодействия. В данной связи в различных регионах и странах сформировались собственные эффективные модели кооперирования в агропромышленной сфере (в США – это сельскохозяйственные и продовольственные корпорации, в Великобритании – снабженческо-сбытовые кооперативы, в Японии – универсальные торговые компании, в Скандинавских странах – кооперативные объединения и союзы, в России – масштабные агрохолдинги [14–16]).

В Республике Беларусь исторически выработаны следующие основные формы эффективного взаимодействия в АПК:

- 1) договорные отношения между перерабатывающими организациями и сельскохозяйственными товаропроизводителями в рамках административно управляемых *сырьевых зон* (например, сырьевые зоны в свеклосахарном подкомплексе);

2) *агрокомбинаты*, представляющие собой замкнутый цикл производств на основе выстроенного управления филиалами и производственными площадками (в том числе путем объединения и приобретения действующих предприятий) в рамках единой технологической цепи создания стоимости конечного продовольствия (включая сельское хозяйство, переработку, розничную торговлю. Например, СПК «Агрокомбинат «Снов», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» и др.);

3) *агропромышленные холдинги*, представляющие собой объединение юридических лиц, в котором одна из входящих в его состав (действующая либо вновь созданная) коммерческих организаций выполняет функции управляющей компании в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими участниками (Указ Президента Республики Беларусь №660 от 28 декабря 2009 г.). При этом важно отметить, что ключевым результатом интеграции является рост экспортного потенциала на основе консолидации инвестиционных ресурсов в развитие новейших производств и продуктов. Исследования доказывают, что число успешно функционирующих в АПК страны крупных холдинговых объединений («Санта», «Гродномясомолпром», «Кристалл групп» и др.) объективно будет расширяться. Например, значительным потенциалом роста глобальной конкурентоспособности обладают организации кондитерской промышленности, которые при создании холдинга смогут войти в топ 100 мировых производителей кондитерской продукции.

В числе актуальных направлений развития интеграционных процессов, способствующих повышению международной конкурентоспособности АПК страны, важно выделить совершенствование подходов и моделей кооперации малых форм хозяйствования (МФХ) как между собой (с целью координации закупочной, логистической, сбытовой и производственной деятельности в рамках ассоциаций, товариществ либо кооперативов), так и ориентированных на формирование устойчивых партнерских отношений с крупными заготовительными, перерабатывающими и торгово-сбытовыми компаниями (характерно для стран Северной Америки, Западной Европы, Новой Зеландии [17]).

Анализ международного опыта показывает, что активизация сотрудничества малого и крупного агробизнеса позволит значительно нарастить потенциал интенсивного развития действующих МФХ, обеспечит накопление финансово-экономических резервов для внедрения и развития ими самых современных достижений науки и техники, в том числе в ряде специализированных видов деятельности (кролико-, овце-, козоводство; производство овощных и плодовых культур, лекарственных растений, грибов, ягод голубики, клюквы и др.). В качестве примера можно привести успешно реализуемую с 70-х годов XX столетия модель сельской кооперации в Республике Корея – “Saemaul Undong”. Ее принципы – самопомощь, взаимодействие, трудолюбие – стали в Южной Корее общенациональными и были применены по всей стране во множестве проектов по повышению доходов не только на селе, но и в городах (например, волонтерские проекты помощи нуждающимся и др.), и на промышленных предприятиях (для повышения качества продукции) [18]. Ключевая особенность программы в полной консолидации государственных усилий и помощи группам и сообществам, ориентированным на совместное (поддержка только общих, кооперативных проектов), самостоятельное (вклад государства в реализованных проектах не превышал 15 %) и активное (каждый житель деревни в среднем затратил по 12 рабочих дней в году на оказание волонтерской помощи в своем селе) решение общих проблем.

Анализ подтверждает, что будучи одной из беднейших стран в 1960 г. Южная Корея через развитие сельских регионов смогла буквально «ворваться» в число лидеров по уровню ВВП. За 60 лет с предпоследнего места после Индии страна поднялась на 12-ю позицию (по данным 2019 г. – 1,6 трлн долларов США). В настоящий момент положительный опыт Кореи по развитию кооперативного движения “Saemaul Undong” изучен и представлен в публикациях ООН, Всемирного банка, ОЭСР, во множестве научных статей. Архив документов на бумажных и электронных носителях (включая речи президента, правительственные документы, записи жителей, письма, руководства и рекомендации, фотографии и видео) в 2012 г. признан ЮНЕСКО в качестве охраняемого объекта всемирного наследия [19].

Таким образом, совершенно объективно, что развитие интеграционных процессов в АПК Беларуси, ориентированное на создание новых и повышение конкурентоспособности национальных экспортно ориентированных крупных компаний – это один из важнейших факторов конкурентоустойчивого и эффективного расширения присутствия страны на глобальном продо-

вольственном рынке. Именно крупные финансово устойчивые организации способны в кратчайшие сроки внедрить необходимые стране новейшие технологии в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, в их числе можно выделить следующие:

1) внедрение современной системы машин с мощными и экономичными двигателями, при широком применении электроники при посеве, разбрасывании минеральных удобрений и распылении химикатов, с использованием альтернативных источников энергии, заменой топливных двигателей на электрические. Цель – формирование оптимальной структуры машинно-тракторного парка в соответствии с производственно-экономическим потенциалом регионов;

2) развитие технологий «Многоэтажные вертикальные агрофермы», «Внегрунтовое выращивание растений» (гидропоника, аквапоника и аэропоника), «Роботизированные теплицы» (контроль освещения, микроклимата, температуры и влажности, механические манипуляции с растениями и др.), «Биопестициды для интегрированной защиты от вредителей» (популяции биопатогенных вирусов, бактерий, насекомых, нематод, являющихся естественными антагонистами опасных вредителей; применение биопестицидов и др.), увеличивающих урожайность в расчете на один гектар, снижающих потребление воды (до десяти раз) и удобрений (до четырех раз) в расчете на единицу продукции, улучшающих защиту растений от болезней;

3) цифровизация управления агропромышленным комплексом на основе использования современных телекоммуникационных средств и цифровых технологий (дистанционное аграрное образование и профессиональное агроконсультирование, платформы макропрогнозирования спроса, управления сельхозтехникой, инструменты планирования и управления производством с элементами BigData);

4) создание национальной информационно-аналитической системы мониторинга и анализа земельных ресурсов (площади, качественные характеристики земель, наличие мелиоративных систем, эффективность землепользования и др.) с целью сохранения и повышения почвенного плодородия, повышения коэффициентов усвоения элементов питания растениями и щадящего воздействия на окружающую среду;

5) интенсивное развитие национальной системы селекции и семеноводства (создание высокопродуктивных сортов и гибридов) в рамках целенаправленного дооснащения научно-исследовательских учреждений, сортоиспытательных станций и семенных инспекций новейшим селекционно-семеноводческим и контрольно-испытательным оборудованием, техникой и технологиями;

6) широкое внедрение прецизионного (точного) земледелия (включая технологии оценки урожайности (Yield Monitor Technologies), переменного нормирования (Variable Rate Technology) дистанционного зондирования земли и др.) и роботизированных технологий в животноводстве (датчики, отслеживающие все процессы на ферме, создание баз данных в области генетики, программные инструменты управления стадом, приготовлением и раздачей кормов, мониторинг физиологического состояния животных).

Заключение. Реализация научно-технологического и природно-климатического потенциала АПК предполагает развитие крупнотоварного производства, которое сохранится в качестве важнейшего приоритета сельскохозяйственной отрасли страны. Именно масштабы деятельности позволяют обеспечить полный замкнутый цикл производства, оптимальную структуру ассортимента с возможностью его оперативного регулирования в соответствии с конъюнктурой, автоматизацию с детальным технологическим и финансово-хозяйственным контролем производства, эффективную мотивацию производительного труда и другие условия.

Безусловно, важное значение имеет поддержка отрасли государством. Важно подчеркнуть, что направляемые в отрасль инвестиции позволили полностью решить проблему национальной продовольственной безопасности и значительно улучшить обустройство социальной сферы деревни. Однако при интеграции Беларуси в ЕАЭС страна приняла и последовательно выполняет жесткие обязательства по ограничению уровня поддержки АПК. Сказалось на экономике белорусского агрокомплекса и неустойчивая динамика мировых продовольственных рынков. При этом отечественные экспортеры успешно диверсифицируются по ассортименту и рынкам. Это позволяет при неустойчивой конъюнктуре цен наращивать прибыль.

Исследования доказывают, что долгосрочное устойчивое развитие национального агропромышленного производства, ориентированное на эффективное, конкурентное и расширяющееся участие Беларуси в глобальной торговле продовольствием, обеспечивается преимущественно на основе интенсивного крупнотоварного сельскохозяйственного производства индустриального типа с глубокой переработкой, созданием и развитием крупных отечественных агрохолдингов (с объемом выручки более 1 млрд долларов США). Именно в рамках конкурентоспособных интеграционных структур обеспечивается рост доли производства продукции с высокой добавленной стоимостью (в меньшей степени подвержена колебаниям цен); создание фирменных торгово-сбытовых каналов товародвижения (не только формирует устойчивый сбыт, но и значительно увеличивает переговорную позицию во взаимоотношениях с торговыми сетями); диверсификация мощностей переработки (позволяет перенаправить сырье на продукты с более длительным сроком хранения и реализовать их в период благоприятных цен); эффективное взаимодействие субъектов технологической цепи (в части авансирования, контроля технологических процессов, инвестиционного проектирования, специализации и масштабирования деятельности сырьевой зоны под потребности рынка); усиление конкурентных позиций по отношению к импорту; диверсификация и наращивание экспортных поставок по продуктам и странам; рост концентрации и специализации в производстве сырья и продовольствия; эффективная кооперация и инвестирование; мотивированный и производительный труд, обеспечивающие в совокупности высокое качество и конкурентоспособность продукции.

Список использованных источников

1. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации, 2020 / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 142 с.
2. Пилипук, А. В. Потенциал АПК Беларуси в условиях возрастания рисков конъюнктуры продовольственных рынков / А. В. Пилипук // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2020. – № 7. – С. 4–12.
3. Гусаков, В. Г. Конкурентоспособное развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.
4. Кравченко, А. А. Деятельность иностранных транснациональных корпораций в условиях институциональной незащищенности российского продовольственного рынка / А. А. Кравченко, В. В. Стецюк, М. С. Шарая // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – № 6. – С. 11–18.
5. Аузан, А. А. Стратегия-2035: предварительные гипотезы / А. А. Аузан // Журн. новой экон. ассоц. – 2017. – № 3 (35). – С. 185–191.
6. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.
7. Гусаков, В. Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2020. – № 2 (297). – С. 3–11.
8. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК : избр. тр. : в 2 кн. / В. Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2013. – Кн. 2. – 781 с.
9. Гусаков, В. Г. Вопросы рыночного развития АПК : избр. тр. : в 2 кн. / В. Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2012. – Кн. 1. – 688 с.
10. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 56 с.
11. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 259 с.
12. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
13. Гусаков, В. Приоритеты современного развития экономики / В. Гусаков // Наука и инновации. – 2020. – № 6 (208). – С. 4–9.
14. Пилипук, А. В. Методика оценки кластерного потенциала экспортно ориентированных предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук, И. В. Колеснев // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57, № 4. – С. 406–417. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2019-57-4-406-417>
15. Запольский, М. И. Эффективность кооперативно-интеграционных отношений в сфере агропромышленного производства. Теория, методология, практика / М. И. Запольский ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 255 с.
16. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 206 с.
17. Новак, А. М. Зарубежный опыт формирования и развития кооперативно-интеграционных структур в аграрном производстве / А. М. Новак // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2020. – № 6. – С. 37–46.

18. Миндлин, Ю. Б. Партнерство малого и крупного агробизнеса как условие устойчивого развития отечественного АПК / Ю. Б. Миндлин // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – №4. – С. 49–52.

19. Пилипук, А. В. Корея: впечатляющее преобразование через развитие сельских регионов / А. В. Пилипук // Наше сел. хоз-во. – 2017. – №23 (175). – С. 4–12.

References

1. *Scientific principles for regulating the development of the agro-industrial complex: proposals and implementation mechanisms*, 2020. Minsk, The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2020. 142 p. (in Russian).

2. Pilipuk A. V. Potential of the agro-industrial complex of Belarus in the context of increasing risks of the conjuncture of food markets. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* [Economic Bulletin of the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus], 2020, no. 7, pp. 4–12 (in Russian).

3. Gusakov V. G., Pilipuk A. V. *Competitive development of the production of healthy food in the food industry of Belarus*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018. 367 p. (in Russian).

4. Kravchenko A. A., Stetsyuk V. V., Sharaya M. S. Activities of foreign transnational corporations in the context of institutional insecurity of the Russian food market. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of Agricultural and Processing Enterprises], 2020, no. 6, pp. 11–18 (in Russian).

5. Auzan A. A. Strategy-2035: Preliminary hypotheses. *Zhurnal novej ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 3 (35), pp. 185–191 (in Russian).

6. Gusakov V. G., Pilipuk A. V., Kireenko N. V., Gusakov G. V., Baigot L. N., Rastorguev P. V. (et al.). *Food security of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional integration. Monitoring-2018*. Minsk, The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2019. 321 p. (in Russian).

7. Gusakov V. How to ensure the stability, competitiveness and efficiency of the National Agroindustrial Complex. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*, 2020, no. 2 (297), pp. 3–11 (in Russian).

8. Gusakov V. G. *Questions of the market development of the agro-industrial complex: selected works. Book 2*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2013. 781 p. (in Russian).

9. Gusakov V. G. *Questions of the market development of the agro-industrial complex: selected works. Book 1*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2012. 688 p. (in Russian).

10. Gusakov V. G. *Factors and methods of effective management*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2020. 56 p. (in Russian).

11. Gusakov V. G., Shpak A. P., Zapol'skii M. I., Pilipuk A. V., Suboch F. I. *The scientific basis of a balanced agricultural strategy of Belarus in the Eurasian Economic Union*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015. 259 p. (in Russian).

12. Pilipuk A. V. *Competitiveness of the enterprises of the food industry of Belarus in the context of building the Eurasian Economic Union*. Minsk, The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2018. 237 p. (in Russian).

13. Gusakov V. Priorities of the modern economic development. *Nauka i innovatsii = Science & Innovations*, 2020, no. 6 (208), pp. 4–9 (in Russian).

14. Pilipuk A. V., Kolesnev I. V. Methodology for assessing the cluster potential of export-oriented enterprises of the food industry of the Republic of Belarus. *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seriya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2019, vol. 57, no. 4, pp. 406–417 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2019-57-4-406-417>

15. Zapol'skii M. I. *The effectiveness of cooperative and integration relations in the field of agro-industrial production. Theory, methodology, practice*. Minsk, The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus, 2010. 255 p. (in Russian).

16. Gusakov E. V. *Scientific foundations and organizational and economic mechanism for the effective functioning of cooperative-integration associations in the agro-industrial complex*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015. 206 p. (in Russian).

17. Novak A. M. Foreign experience in the formation and development of cooperative-integration structures in agricultural production. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* [Economic Bulletin of the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus], 2020, no. 6, pp. 37–46 (in Russian).

18. Mindlin Yu. B. Partnership of small and big agricultural business as a basis of the sustainable growth of the national agro-industrial complex. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of Agricultural and Processing Enterprises], 2020, no. 4, pp. 49–52 (in Russian).

19. Pilipuk A. V. Korea: impressive transformation through the development of rural regions. *Nashe sel'skoe khozyaistvo* [Our Agriculture], 2017, no. 23 (175), pp. 4–12 (in Russian).

Информация об авторе

Пилипук Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, директор, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: pilipuk@list.ru

Information about the author

Andrey V. Pilipuk – D. Sc. (Economics), Associate professor. The Institute of System Research in Agro-Industrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: pilipuk@list.ru